

РОМАН «ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО» В ПЕРЕВОДЕ РОЛЬСТОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛОГА ДВУХ КУЛЬТУР

Валентина КАРЧА, др., конф.

Summary

I.S. Turgenev is the great Russian writer, who created the poetic images of estates. The author of this article considers the uniqueness of Turgenev's novel and English manor novel based on the English translation.

Название художественного произведения – одна из главных его составляющих. В нем заложена символическая, семантическая, а подчас и жанровая природа текста. Поэтому правильный перевод заглавия не менее важен, чем перевод самого произведения.

Предметом данной статьи стала англоязычная рецепция названия романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Обращает на себя внимание тот факт, что у названия этого произведения очень широкий диапазон вариантов переводов, что, в свою очередь, приводит к различным искажениям. Филологический метод анализа художественного текста позволяет показать, к каким серьёзным семантическим искажениям на лингвистическом и литературоведческом уровнях приводит неправильный перевод только заглавия тургеневского романа. При жизни Тургенева роман «Дворянское гнездо» несколько раз был переведён в Англии и Америке. Лучшим переводчиком, по мнению самого писателя, стал англичанин В. Рольстон. Отказавшись от заглавия «Дворянское гнездо», которое составляло явную переводческую трудность, Рольстон мог бы назвать роман именем Лаврецкого, по аналогии с «Рудиным», но вместо этого он озаглавливает его именем героини и – приближает к типу английского усадебного романа.

В английской литературе конца XVIII - начала XIX века было множество нравоописательных романов, озаглавленных именем добродетельной героини и посвященных ее судьбе («Кларисса», «Памела», «Амелия», «Эмма», «Елена»). В.Рольстон сделал Лизу главной героиней произведения, настраивая читательское сознание на прочтение знакомого и любимого типа романа, соотнося сочинение Тургенева с определённой традицией в национальной литературе. В русской же традиции усадебные романы, напротив, назывались именем героя («Евгений Онегин», «Дубровский», «Рудин», «Обломов») и подчёркивалась связанная с образом героя общественная проблематика. В одном из писем к Рольстону сохранилось очень интересное замечание Тургенева : «Я нахожу, что заглавие «Лиза» очень удачное – тем более что название «Дворянское гнездо» не совсем точное – и было выбрано не мной, а моим издателем» [1,360]. Действительно, в 1869 г. в лондонском издательстве Chapman – Hall вышел первый перевод тургеневского романа, получивший название по имени главной героини – Лизы Калитиной. Тургенев не ошибся: перевод В. Рольстона был настолько удачен, что неоднократно переиздавался в Англии и Америке. В примечаниях к этому письму раскрываются причины привлекательности названия Lisa: «Выбор заглавия, - писал академик М.П. Алексеев, - был обусловлен трудностью передачи на английском языке русского понятия «дворянское гнездо» [1;361]. Эта точка зрения находит подтверждение и в письмах самого Тургенева к иностранным адресатам, в которых многие названия своих произведений он писал только на русском языке.

В актуализации общественного содержания заключается основополагающее отличие русских романов о «дворянских гнёздах» от английских, в которых деревня выступает убежищем от суеты политической и идеологической жизни. Для русского сознания «дворянское гнездо» - не «моя крепость», а родина[3,38]. Изменив заглавие, переводчик переориентировал восприятие жанровой природы тургеневского текста: сконцентрировал внимание на любовной коллизии, внес

иерархичность в рецепцию системы персонажей – сузив «Дворянское гнездо» до «Лизы», роман о России – до романа частной жизни.

Рольстон обрамляет тургеневский текст рамкой собственного текста, адресованного современному английскому читателю. На сложную взаимосвязь текста художественного произведения с текстом посвящения, с учётом функции последнего в структуре целого, указывал на примере поэмы А. С. Пушкина «Полтава» Ю. М. Лотман: посвящение всегда содержит биографический элемент, создающий интимную атмосферу вокруг фигуры автора, уравновешивающий общий пафос произведения. В начале «Лизы» стоит посвящение Тургеневу: «Dedicated to the author by his friend the translator» («Посвящается автору его другом-переводчиком»). Помимо выражения признательности Тургеневу, Рольстон указанием на свою дружбу с самым известным в Англии русским писателем подкреплял в английском мнении собственную роль ведущего эксперта по русской литературе. Кроме того, обозначением в посвящении отношений дружественности между русским и англичанином органично соответствовало целям Рольстона развивать англо-русские литературные симпатии. В условиях напряжённых политических отношений между Россией и Англией во второй половине XIX века искусство в своих вершинных образцах должно было способствовать разрушению барьеров и неприязни между двумя народами.

Не сливаясь с текстом романа и не ломая художественного стереотипа английского читателя, тексты переводчика в структуре книги «Лиза» выступили как единое целое, раздвигая традиционные представления о России, вводя русский контекст, частично восстанавливая историческую полноту романа и отражая диалог культур.

Так же стоит подчеркнуть добросовестность переводчика и его подчас чрезмерное желание сохранить верность букве оригинала (частотность описательного перевода, буквализм в переводе русских идиом), на этом фоне анализируются случаи расхождения перевода с подлинником, которые, как правило, являются следствием непонятности или неактуальности для Рольстона определённых смыслов романа, связанных с реалиями русской жизни, а так же сложности для англичанина современника ощутить всецело своеобразие поэтики Тургенева.

Образцовым эпизодом, когда Рольстону не удалось прочувствовать и транслировать английскому читателю - особенности поэтики Тургенева, его «тайной психологии», может считаться фрагмент, когда Лаврецкий после свидания с Лизой слышит чудесную музыку Лемма, отразившую его чувства, и затем говорит о ней с Леммом. В реплике «**Вы меня слышали, - возразил Лемм, - разве вы не поняли, что я всё знаю?**». Лемм имеет в виду музыку: именно посредством музыки Лаврецкий мог и должен был догадаться, что Лемму известно о его счастье. В переводе Рольстона «**You have heard what I said**» («Вы слышали, что я сказал») данная фраза звучит как повторение предыдущих слов Лемма, а музыка оказывается ни при чём. Из-за этой мелкой детали эффект одной из самых поэтических глав романа оказывается снижен.

Этот перевод стоил Рольстону огромного труда и во многих отношениях может считаться образцовым: он переиздавался много раз в Англии и Америке и был сочувственно отмечен критикой [M. Turgenieff's Liza. «Every Saturday», 1869, Э 203, p. 656; «Saturday Review», 1869, vol. XXVIII, Э 718, pp. 163 – 164; американское переиздание романа приветствовал в своей статье будущий видный писатель У. Д. Хоуэллс (W.D.Howells), «Atlantic Monthly», 1873, Э XXXI, p. 239-241. См. Olov W. Frycktedt. In Quest of America. A Study of Howells. Early Development as a Novelist, Upsala, 1958, pp.167-172, 176, 178].

Свидетельством широкой популярности «Дворянского гнезда» в Англии и Америке может служить большое количество изданий романа, многократно выпускавшегося в новых переводах и под самым разнообразными заголовками: буквальный перевод русского заглавия представлял явные

стилистические трудности. В английских переводах заглавие варьировалось на разные лады (A Nest of Gentlefolk, A Nest of the Gentry, A Nest of Nobles, A Noble Nest, A Nobleman's Nest и в 1914 г. Даже почти юмористически звучащее – A Nest of Hereditary Legislators’’).

В самом конце века в соперничество со старым переводом Рольстона вступил новый английский перевод «Дворянского гнезда» , выполненный Констанцией Гарнетт под заглавием «A House of Gentlefolk»(напечатанный в 1894 г., во втором томе её известного «Собрания Сочинений» Тургенева); этот перевод также издавался очень часто (1900, 1911, 1913, 1914, 1915, 1917, 1920, 1921, 1922, 1930 и т. д.) [Turgenev in English. A Checklist of Works by and about him. Compiled by R. Yachnin and D.H.Stam. N.Y., 1962].

На рубеже двух столетий, в период нового увлечения творчеством Тургенева, именно этот перевод закрепил в сознании английских читателей представление о «Дворянском гнезде» как об одном из шедевров русской и мировой литературы.

Литература

1. Алексеев, М. П., Вильям Рольстон – пропагандист русской литературы и фольклора, М.,1994.
2. Атарова, К.Н., Англия, моя Англия: Эссе и переводы, М.,2006.
3. Легонькова, В., Образ дворянской усадьбы в произведениях И.С. Тургенева, Магнитогорск,1991.